

ИДЕИ И ПОЛИТИКА В ИСТОРИИ IDEAS AND POLITICS IN HISTORY

DOI: 10.22363/2312-8127-2020-12-4-338-353

Научная статья

Региональная безопасность в Юго-Восточной Азии в контексте американского проекта «Индо-Тихоокеанский регион»

Н.Г. Рогожина

Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук
117997, Россия, г. Москва, ул. Профсоюзная, 23

Статья посвящена анализу подхода стран Юго-Восточной Азии к построению архитектуры безопасности в регионе в рамках реализации проекта «Индо-Тихоокеанский регион» в формате, продвигаемом США. В статье подробно исследуются факторы, определяющие отношение стран ЮВА к американской доктрине «свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион», которая оценивается ими как стратегически рискованная и ведущая к деформации сложившейся системы безопасности в регионе при потере АСЕАН (Ассоциация стран Юго-Восточной Азии) своей центральной роли в обеспечении ее стабильности.

Ответной реакцией стран ЮВА на внешние вызовы стало формирование собственной концепции ИТР, в которой отражаются их взгляды на характер взаимоотношений внутри складывающейся региональной общности. Автор подробно анализирует содержание доктрины АСЕАН, акцент в которой делается на укрепление экономического сотрудничества между странами Тихого и Индийского океанов в отличие от геостратегической направленности американской концепции. Выделяются три основные направления сотрудничества – морское сотрудничество, развитие коммуникационной связи и взаимодействие в достижении Целей устойчивого развития. Предлагая такой формат ИТР, страны АСЕАН исходят из необходимости укрепления доверия между странами как важнейшего условия поддержания мира и порядка в регионе на основе традиционных принципов деятельности АСЕАН. К ним относятся: открытость, прозрачность, инклюзивность, законность, уважение суверенитета, невмешательство, равноправие, взаимное доверие и уважение. Позиция АСЕАН остается неизменной в вопросе сохранения за ней центральной роли в эволюции региональной архитектуры безопасности. Выступая с позиции мультирализма, АСЕАН видит путь к преодолению конфликта интересов в регионе в условиях обостряющегося соперничества между США и Китаем в создании синергетической системы безопасности на основе механизмов, ассоциированных с АСЕАН. ИТР в концепции АСЕАН

© Рогожина Н.Г., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

предстает как регион диалога и сотрудничества, а не конкуренции, открытый для участия в проекте и Китая.

Автор приходит к выводу, что такая постановка вопроса оправданна как с точки зрения стратегических интересов самих стран ЮВА, так и в целом всего региона, если взаимоотношения внутри него будут строиться на принципах, отстаиваемых АСЕАН.

Однако, как подчеркивает автор, проект ИТР, предложенный странами ЮВА, порождает много вопросов, главным из которых является его осуществимость в условиях намечающегося раскола региона по оси соперничества США–Китай за лидерство в Азии. И тем не менее, как отмечает автор, укрепление экономического взаимодействия между странами, расположенными в бассейне двух океанов, создает основу для роста их заинтересованности в создании стабильной архитектуры безопасности.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия, безопасность, Индо-Тихоокеанский регион, центральность АСЕАН, региональный порядок

Геостратегический проект «Индо-Тихоокеанский регион»

Десять стран, входящих в состав АСЕАН (Ассоциация стран Юго-Восточной Азии), в июне 2019 г. после длительных переговоров и обсуждений приняли стратегию по Индо-Тихоокеанскому региону (ИТР) – «Взгляд АСЕАН на Индо-Тихоокеанский регион», в которой отражена их совместная позиция по построению архитектуры безопасности в регионе. Решение по этому вопросу далось им нелегко. Продвигаемый активно США проект «свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион» порождал много вопросов и, чтобы ответить на них, потребовалось время и поиск наиболее оптимальных для стран Юго-Восточной Азии (ЮВА) форм адаптации к новой геополитической ситуации. Американскую доктрину ИТР они оценивали как стратегически рискованную для себя.

***

Хотя термин ИТР использовался в научном дискурсе уже достаточно давно, а в политический лексикон вошел с подачи премьер-министра Японии Синдзо Абэ еще в 2007 г., однако только Д. Трамп внес в эту идею реальное геостратегическое содержание и сделал ее предметом широкого обсуждения. Выступая на саммите АТЭС в Дананге во Вьетнаме в 2017 г., он впервые заговорил о создании новой конструкции безопасности в рамках «открытого и свободного Индо-Тихоокеанского региона».

В задачу новой администрации входит укрепление позиции США в Азии за счет расширения географических границ их участия в форсировании новой сетевой системы безопасности в регионе с вовлечением как можно большего числа стран, разделяющих принципы ее построения. К таковым, по мнению руководства Белого дома, относятся:

- уважение суверенитета и взаимозависимости всех стран;
- мирное разрешение конфликтов;
- свободная, честная торговля, осуществляемая на принципе взаимности и основанная на прозрачных соглашениях;

- соблюдение правил и норм международного права, в том числе и в части свободы навигации и воздушного сообщения [1].

Этот геостратегический проект США, предполагающий в теории коалицию стран в интересах «предотвращения агрессии, поддержания стабильности и обеспечения свободного доступа к общественным ресурсам» [2] уже получил поддержку крупных региональных игроков, таких как Австралия, Япония и Индия. Несмотря на имеющиеся различия в их оценке приоритетных задач построения новой региональной общности, они едины в признании необходимости поддержания уже развивающегося тренда на укрепление экономической и военно-политической взаимосвязи между странами, расположенными в бассейне двух океанов.

По мнению Д.В. Стрельцова, анализ этих процессов позволяет сделать вывод о формировании новой региональной общности [3. С. 65–74]. Хотя идея американского проекта ИТР имеет объективное экономическое обоснование, тем не менее его экономическая составляющая не является основополагающей, скорее производной от военно-политической. Его целью, по замыслу США, является поддержания «баланса сил», а иначе – сдерживание Китая, амбиции которого на доминирование не только в АТР, но и в Индийском океане превращаются в угрозу для обеспечения порядка, основанного на верховенстве права [4].

Опасения по поводу наращивания военно-политической и экономической активности Китая в бассейне Индийского и Тихого океанов разделяют и другие региональные лидеры, что послужило толчком для возобновления в 2017 г. переговоров в рамках четырехстороннего диалогового формата по вопросам безопасности – Quadrilateral Security Dialogue (“Quad”) с участием США, Индии, Японии и Австралии. В действиях Китая и в его долгосрочных стратегических планах они усматривают угрозу региональному порядку, своим экономическим и стратегическим интересам [5. Р. 22].

Но даже среди участников Quad, несмотря на их общую позицию относительно необходимости поддержания регионального порядка и возрастающие опасения по поводу амбиций Китая, нет единства по вопросу: как идея «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» будет воплощаться в их внешней политике [6. Р. 2].

Появление концепции «свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион» связано с обострением американо-китайского экономического и стратегического соперничества, которое США хотят выиграть за счет мобилизации поддержки региональных стран, к которым относятся и страны ЮВА. Интерес США к ним вполне закономерен. И не только потому, что они представляют собой активно экономически развивающийся субрегион (страны ЮВА, в которых проживают ныне свыше 640 млн человек, к 2050 г. по совокупности могут стать четвертой экономикой мира), но и потому, что объединенные в институт АСЕАН играют важную роль в построении архитектуры безопасности в Азии. Жизнеспособность проекта ИТР напрямую зависит от вовлечения в него стран ЮВА.

Попытки получить их согласие на участие в проекте «свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион» предпринимались администрацией США на протяжении последних двух лет, но каждый раз наталкивались на их пассивное сопротивление. Их настороженное и даже скептическое отношение к американской концепции ИТР [7] была вызвана оценкой тех рисков, которые несет ее реализация для стран АСЕАН и организации в целом.

Позиция стран Юго-Восточной Азии по американской концепции ИТР

Концепция не вызывала споров в той части, которая касалась поддержания регионального порядка, основанного на правилах, или положения о свободе судоходства и равного доступа к общемировым ресурсам. Страны ЮВА также признавали факт наличия стратегической, экономической и логистической связи между странами Индийского и Тихого океанов и приветствовали возрастающую роль Индии в решении региональных проблем. Однако их интерес к участию в проекте ИТР сдерживался возникшими опасениями по целому ряду проблем, которые они пытались для себя прояснить.

Во-первых, их настораживала и даже отпугивала направленность проекта ИТР на противодействие Китаю. На вопрос, как его страна реагирует на американскую концепцию «свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион», премьер-министр Сингапура Ли Сяньлун заметил: «Мы не хотим оказаться в ситуации наличия конкурирующих блоков и необходимости выбора сторон» [8]. Выступая на форуме по безопасности Shangri-La Dialogue 31 марта 2019 г., на котором соперничество между США и Китаем стало главной темой повестки дня, премьер-министр Сингапура высказал глубокую озабоченность стран ЮВА по поводу обостряющегося конфликта интересов двух супердержав. Он призвал США и Китай к сотрудничеству и отказу от политики, ведущей к расколу региона на блоки [9].

Страны ЮВА, несмотря на наличие территориальных сопоров с Китаем в Южно-Китайском море и опасений по поводу наращивания им военного присутствия в Восточной Азии, избегают открытого конфликта с ним, прежде всего по экономическим соображениям. Хотя экономические связи США со странами ЮВА остаются на достаточно высоком уровне: американский экспорт товаров и услуг составил в 2018 г. 106 млрд долл., прямые инвестиции – 329 млрд долл. (превышая суммарную объем вкладов в Японию, Китай, Индию и Южную Корею), а оказываемая помощь развитию оценивалась в 800 млн долл., тем не менее КНР, которая активно наращивает свое экономическое присутствие в регионе, отодвигает США на вторые позиции. Китай стал основным торговым партнером стран АСЕАН. Торговой оборот между ними достиг 591 млрд долл. в сравнении со 272 млрд долл. с США [10. Р. 13].

Несмотря на то, что страны ЮВА в разной степени зависят от торговли с КНР и притока китайских инвестиций [11. С. 42–44], тем не менее проект ИТР в том виде, в каком он был представлен США, экономически проигрывает китайскому плану «один пояс, один путь». Учитывая долгосрочный

тренд на экономическое сближение стран АСЕАН с Китаем, не возникает сомнений в том, что на дипломатическом и стратегическом пространстве они будут сохранять нейтралитет, даже несмотря на признание роли США в обеспечении региональной безопасности [12. Р. 5]. По данным опроса общественного мнения, проведенного сингапурским Институтом исследования Юго-Восточной Азии (ISEAS) в 2019 г., на вопрос, «какая страна оказывает наибольшее экономическое влияние на страны ЮВА», 73,3% респондентов ответили «Китай», в то время как только 7,9% проголосовали за США [13. Р. 20]. Поэтому страны ЮВА считали и по-прежнему считают для себя нецелесообразным участвовать в американском проекте ИТР, имеющим явную антикитайскую направленность, предпочитая проводить политику равноудаленности от конкурентной борьбы между США и Китаем за лидерство в Азии.

Во-вторых, страны ЮВА не скрывали своей озабоченности по поводу возможной (в случае реализации американского проекта ИТР) маргинализации их положения в системе региональной безопасности, в которой они, объединенные в институт АСЕАН, отводят себе центральное место [14. Р. 3] «Центральность» для АСЕАН означает обеспечение интересов субрегиона как единого целого и продвижение его интересов на региональный и мировой уровень. Этому в немалой степени способствует создание аффилированных с деятельностью АСЕАН многосторонних механизмов безопасности – (Восточноазиатский форум (ВАС); Региональный форум АСЕАН (АРФ); Совещание министров обороны стран АСЕАН с партнерами по диалогу (СМОА+), которые, по общему мнению стран ЮВА, в наибольшей мере содействуют поддержанию порядка и стабильности в регионе на основе баланса интересов. При этом АСЕАН в этих институтах видит себя как законодателя ценностей и принципов, которые должны принять все присутствующие в регионе державы и на основе которых они должны решать возникающие вопросы [15].

Страны АСЕАН полагали, что если они поддержат концепцию «открытый и свободный Индо-Тихоокеанский регион», то их принципы инклюзивности и нейтралитета во внешнеполитической деятельности будут подорваны. Несмотря на все заверения США и Индии, что «центральность» АСЕАН будет сохранена и станет основой новой конструкции безопасности в ИТР, недоверие к предлагаемому проекту сохранялось. И подозрительность только усилилась с возобновлением переговоров в рамках “Quad”, что страны АСЕАН восприняли однозначно как угрозу своей центральной роли в регионе [16].

По мнению Евана Лаксмана, эксперта индонезийского Центра стратегических и международных исследований, “нейтралитет и инклюзивность являлись многолетними и фундаментальными принципами АСЕАН. Отсюда и понятное нежелание их пересматривать, несмотря на глубокие изменения, происходящие в регионе и появление новых вызовов» [17].

Внешиполитическая ситуация складывается неблагоприятно для стран АСЕАН, которые оказались вовлеченными в «новую великую игру» – в борьбу великих держав за влияние в Азии, когда каждая из них стремится переманить их на свою сторону, используя различные рычаги давления на них. И эта тенденция, судя по всему, имеет долгосрочный характер и будет

определять политический, экономический и дипломатический контекст развития стран ЮВА. Усиливающееся соперничество между США и Китаем в Азии превращается в фактор риска для самих стран ЮВА и угрожает их единству. Уже сегодня проявляются их экономические и политические предпочтения. Одни явно склоняются в сторону Китая, другие, наоборот, выражают поддержку США. И этот наметившийся раскол внутри АСЕАН не только осложняет решение задачи по созданию единой общности, но подрывает целостность организации и ведет к ослаблению ее дипломатической роли. Перед АСЕАН встает вопрос, как сохранить (и насколько это возможно) свою центральность в регионе, разделенном на группы интересов.

Возникшая ситуация поставила их перед дилеммой. С одной стороны, они осознавали риски, связанные с признанием ИТР, с другой стороны, понимали, что игнорирование этой проблемы чреват потерей своего дипломатического авторитета и ослаблением стратегических позиций. Географическое расположение стран ЮВА на стыке двух океанов диктует необходимость их вовлечения в диалог по формированию концепции безопасности в ИТР.

Пути решения этой непростой задачи в условиях отсутствия единства мнений среди стран ЮВА виделись в формировании согласованной концепции АСЕАН (1). К этому призывало руководство стран ЮВА и экспертное сообщество, мнение которого сводилось к тому, что в противном случае АСЕАН вынуждена будет играть по чужим правилам, и интересы стран ЮВА не будут учитываться в новом образовании [18]. По мнению Тан Сью Муна, главы Центра изучения АСЕАН сингапурского Института исследования Юго-Восточной Азии (ISEAS), АСЕАН должна продумать свое будущее как «центральное объединение в ответ на оказываемое на нее давление в интересах формирования более широкой и инклюзивной формы регионализма» [19].

После длительных дебатов страны ЮВА пришли к мнению, что их голос будет услышан только в случае выработки общей позиции. Они слишком малы, чтобы в одиночку противостоять оказываемому на них давлению со стороны США и Китая. Но как коллективный организм, состоящий из небольших и средних по размеру стран, АСЕАН может попасть в «основную лигу» и занять важное место на экономическом и стратегическом пространстве ИТР, поддерживая необходимый баланс сил.

Индонезийская концепция ИТР

Ответственность по подготовке стратегии АСЕАН в ИТР была возложена на Индонезию. И то, что выбор пал на нее, неслучайно. Индонезия с 2015 г. стала активно разрабатывать концепцию ИТР. Еще в свой первый срок пребывания на посту президента Джоко Видодо (2014–2019 гг.) поставил цель превратить Индонезию в ведущую страну на стратегическом пространстве ИТР, используя географическое положение страны: под ее контролем находятся основные проливы, соединяющие Индийский и Тихий океаны. Руководство Индонезии понимало, что достичь этой цели возможно только при поддержке других стран АСЕАН. Как признала индонезийский министр

иностранных дел Ретно Марсуди, принятие странами АСЕАН концепции ИТР укрепит статус Индонезии как лидера организации и как региональной державы [20]. В практическом плане реализация этой задачи началась еще при предыдущем министре иностранных дел Марти Наталегава, который еще в 2013 г. предложил расширить формат договора о Дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии с включением в его состав основных диалоговых партнеров АСЕАН – КНР, Японию, Республику Корею, Австралию, Новую Зеландию, Индию, США и Россию. Предложено было назвать его Индо-Тихоокеанский договор о дружбе и сотрудничестве. Однако идея Мартина Наталегава не была реализована [21. С. 43].

Индонезия предложила свой вариант стратегии во время встречи министров иностранных дел АСЕАН в январе 2018 г., что послужило толчком к активному обсуждению этой проблемы в течение последующих 18 месяцев, в ходе которых страны ЮВА определили для себя основополагающие ее элементы с учетом рекомендаций индонезийской стороны. По мнению Индонезии, конструкция безопасности в ИТР должна опираться на следующие принципы: центральность АСЕАН, инклюзивность (включая Китай), открытость, прозрачность, консенсус как механизм принятия решений с опорой на использование политических и дипломатических средств, соблюдение международного права [22].

Реализации этих принципов взаимодействия в регионе как нельзя лучше соответствуют уже проверенные временем институты региональной безопасности, сформированные вокруг АСЕАН, и прежде всего ВАС (2). Однако обеспечение порядка и поддержание мира в ИТР диктуют необходимость установления тесной связи с другими механизмами безопасности и сотрудничества в регионе в целях налаживания партнерских отношений между странами [23]. Индонезия исходила из того, что такой формат взаимодействия в ИТР позволит минимизировать негативные последствия стратегического соперничества США и Китая и сохранить за АСЕАН центральное место в региональной структуре безопасности, а странам бассейнов двух океанов избежать включения в навязываемые великими державами альтернативные структуры [20].

Пыталась убедить своих коллег по блоку в правомерности принятия ими индонезийской концепции «Сотрудничества в ИТР», Ретно Марсуди отмечала, что Индонезия не стремится создавать новую региональную архитектуру, но хочет оптимизировать уже имеющуюся и принцип центральности АСЕАН [24]. При этом за основу кодекса поведения в ИТР предлагалось взять Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии.

Концепция АСЕАН по Индо-Тихоокеанскому региону

Насколько страны АСЕАН учли пожелания и рекомендации Индонезии, можно судить по тексту их совместного заявления на 34-м саммите АСЕАН 23 июня 2019 г. Как отметил премьер-министр Сингапура Ли Сяньлун, «Взгляд АСЕАН на Индо-Тихоокеанский регион» отражает их совместную позицию по сохранению центральности АСЕАН, поддержанию внутреннего единства,

развитию экономического сотрудничества и установлению мирового порядка, опирающегося на нормы международного права. «Я надеюсь, – сказал премьер-министр, – что этот документ будет способствовать укреплению существующей вокруг АСЕАН инклюзивной региональной архитектуры безопасности и поддержанию стабильности в интересах всех стран» [25].

Посыл АСЕАН на обеспечение мира и порядка в регионе – очевиден. И тем не менее содержание заявления оставляет двойственное впечатление, если оценивать его с точки зрения практической реализации поставленной АСЕАН задачи по созданию такой архитектуры безопасности в ИТР, которая исключала бы деструктивное влияние на нее стратегической конкуренции Китая и США и опиралась бы на следующие принципы: открытость, прозрачность, инклюзивность, законность, уважение суверенитета, невмешательство, равноправие, взаимное доверие и уважение.

Вслед за США, Австралией, Японией и Индией АСЕАН признает правомерность использования термина ИТР в отношении новой экономической общности, связанной единым морским пространством (в заявлении термин ИТР употребляется 26 раз, в то время как АТР лишь 6 раз). По мнению Тхитинана Понгсудирака, эксперта тайландского Института безопасности и международных исследований, это свидетельствует о «парадигматическом сдвиге» в оценке реалий сегодняшнего дня [26].

Позиция АСЕАН остается неизменной в вопросе сохранения за ней центральной роли в эволюции региональной архитектуры безопасности, что аргументируется географическим расположением стран ЮВА в центре Тихого и Индийского океанов. Выступая с позиции мультирализма, АСЕАН не видит иных возможностей для преодоления конфликта интересов в регионе и обеспечения его стабильности кроме как создание синергетической системы безопасности на основе имеющихся механизмов, ассоциированных с АСЕАН, и прежде всего ВАС [27]. В то же время подчеркивается необходимость их взаимодействия с другими региональными форумами (Ассоциация стран бассейна Индийского океана (IORA); Инициатива стран Бенгальского залива по многоотраслевой технико-экономической кооперации (BIMSTEC); Сотрудничество стран бассейна реки Меконг) в целях развития экономического сотрудничества в ИТР.

В этом заключается главная идея и направленность концепции АСЕАН. Она переориентирует страны ИТР с военно-политической тематики дискуссии на экономическую. В отличие от других доктрин ИТР, упор в которых делается на объединение стран вокруг понятия «общие ценности», к каковым в первую очередь относятся демократические нормы, АСЕАН акцентирует внимание на общих интересах, таких как развитие и процветание. По мнению стран ЮВА, залогом обеспечения стратегической безопасности и поддержания порядка в регионе в интересах всех участников проекта ИТР является укрепление их экономической взаимосвязанности.

Выделяется три приоритетные сферы сотрудничества – морское сотрудничество, развитие коммуникационной системы, достижение целей устойчивого развития. Необходимость расширения морского сотрудничества аргументируется тем, что существующие и возникающие геополитические вызовы, с которыми сталкиваются страны региона, аккумулируются вокруг

морских проблем. К ним относятся неразрешенные морские споры, способные перерасти в открытый конфликт, неустойчивая эксплуатация морских ресурсов и загрязнение океанов и морей. Для решения этих проблем, говорится в документе, следует использовать мирные средства и опираться на принципы международного права в целях обеспечения безопасности на море и свободы навигации, поддержания экологической устойчивости [28].

Заинтересованность стран АСЕАН в коммуникационном взаимодействии объясняется тем, что его слабое развитие сдерживает расширение экономического сотрудничества в ИТР, в чем крайне заинтересованы и страны ЮВА. По их мнению, будущие инициативы в этой сфере должны дополнять и поддерживать их собственные проекты в рамках Генерального плана взаимосвязанности АСЕАН до 2025 г. (МРАС).

Выделяя приоритетным направлением сотрудничества достижение Целей устойчивого развития до 2030 г., страны АСЕАН руководствуются двумя соображениями – значимостью совместных действий в этой сфере для самих стран региона и вкладом ИТР в решение глобальных проблем в интересах всего человечества.

Стратегия АСЕАН в ИТР, в первую очередь, направлена на укрепление экономических и политических позиций самих стран ЮВА в складывающейся новой общности. Они рассматривают формат ИТР как возможность для получения реальных экономических выгод от налаживания интеграционных связей со странами бассейна Индийского океана. Последнее предполагает создание благоприятного для этого политического климата путем умиротворения антикитайских настроений, присутствующих в других доктринах ИТР [27].

ИТР в концепции АСЕАН предстает как регион диалога и сотрудничества, а не конкуренции, открытый для участия в проекте и Китая. Оставаясь верными принципам нейтралитета во взаимоотношениях с великими державами и сохраняя дистанцированность от стратегического соперничества между ними, страны ЮВА проявляют осторожность и по вопросу территориальных споров с Китаем в Южно-Китайском море. Однако это не исключает того, что они открыто выражают свою озабоченность по поводу угрозы использования великими державами военной и экономической силы для усиления своих позиций в регионе. Дипломатичность подхода АСЕАН к ИТР проявляется и в том, что в принятом заявлении «Взгляд АСЕАН на Индо-Тихоокеанский регион» не рассматриваются и не критикуются другие концепции.

Принятие странами АСЕАН стратегии в ИТР – это заявка на их участие в проекте в качестве независимых и самостоятельных акторов, имеющих свою четкую позицию по ключевым проблемам взаимодействия между странами бассейнов двух океанов. Его основой должно стать экономическое сотрудничество при сохранении центральной роли АСЕАН как структуры, стремящейся к достижению консенсуса в разрешении возникающих конфликтов интересов.

Безусловно, такая постановка вопроса оправданна не только с точки зрения стратегических интересов самих стран ЮВА, но и в целом всего региона, если взаимоотношениями внутри него будут строиться на принципах, отстаиваемых АСЕАН.

Намерения АСЕАН очевидны. Но как они будут реализоваться на практике? По мнению Тан Сю Муна из сингапурского Института исследования Юго-Восточной Азии (ISEAS), «АСЕАН четко обозначила свой нарратив, который должен учитываться в дискурсе по ИТР. Но АСЕАН не может ограничиться заявлением, ей необходимо предпринять конкретные действия для защиты своих интересов» [29]. Однако ответа на этот вопрос в принятом документе нет.

Как и на другой вопрос: отвечает ли позиция стран ЮВА интересам других игроков на пространстве ИТР, в том числе и в части сохранения «центральности» АСЕАН? Проблематична в плане воплощения и предложенная АСЕАН схема взаимодействия, основанная на диалоге и сотрудничестве всех стран региона в ситуации обостряющейся стратегической, экономической и технологической конкуренции между США и Китаем, ведущей к разъединению стран региона по «осевому» принципу. И является ли концепция АСЕАН по ИТР гарантией того, что сами страны ЮВА будут следовать ей при проведении своей внешней политики при наличии между ними разногласий по целому ряду вопросов, в том числе и по конфликту с КНР в Южно-Китайском море?

Говорить сегодня об осуществимости проекта ИТР в форматах, предложенных как США, так и АСЕАН, пока трудно, учитывая существующие между ними отличия в представлении о том, на каких принципах должны строиться взаимоотношения между странами региона. Дискуссии, как и согласование мнений, продолжаются. Антикитайская направленность американского проекта ИТР не встречает поддержки не только у стран АСЕАН. В этом вопросе с ними солидаризируется и Австралия, союзник США. Премьер-министр страны Скотт Моррисон во время визита в Сингапур в ноябре 2018 г. заявил: «Австралия не должна стоять перед выбором – США или Китай. И мы не будем выбирать» [30].

Заслуживает внимания и мнение экспертов института Брукингс. Их рекомендации администрации Д. Трампа сводятся к тому, что необходимо пересмотреть американскую политику в регионе, чтобы сохранить стратегическую и экономическую привлекательность США для стран ЮВА. И в этих целях предлагается перестать демонизировать Китай и всячески поддерживать позицию АСЕАН по формированию регионального порядка, основанного на принципах инклюзивности, процветания и центральности АСЕАН, что, с точки зрения экспертов, отвечает интересам самих США [10. Р. 19–20].

***

Пройдет еще немало времени, прежде чем ИТР поучит институциональное оформление. Но это не исключает того, что экономические связи между странами будут укрепляться из года в год, вне зависимости от их видения формата ИТР. И хотя концепция АСЕАН в ИТР не дает ответа на многие проблемы сегодняшнего дня, однако предлагает долгосрочный план по укреплению интеграционных связей в регионе с перспективой формирования инклюзивной архитектуры безопасности.

Примечания

- (1) Филиппины и Камбоджа первоначально отказывались обсуждать этот вопрос в рамках АСЕАН. Лаос, Бруней и Мьянма хранили молчание. Индонезия, Сингапур, Вьетнам, Таиланд и Малайзия выступали в поддержку данной инициативы, но каждая из сторон хотела использовать ситуацию в своих интересах.
- (2) ВАС создан в 2005 г. как платформа для обсуждения стратегических вопросов лидерами стран АСЕАН с партнерами по диалогу (Россия, Австралия, Индия, Китай, Республика Корея, Новая Зеландия, США и Япония).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Indo-Pacific Strategy Report, 2019: Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region. U.S. Department of Defense, June 1, 2019. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019>. Дата обращения: 10.10.2019.
- [2] Summary of the 2018 National Defense Strategy of The United States of America. Sharpening the American Military's Competitive Edge. URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf>. Дата обращения: 10.10.2019.
- [3] *Стрельцов Д.* Индо-Тихоокеанский регион как новая реальность глобальной системы международных отношений // *Международная жизнь*. 2018. № 9. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2076>. Дата обращения: 10.10.2019.
- [4] *Paul Becker* "The 'Indo-Pacific': Redrawing the Map to Counter China," *The Cipher Brief*, January 12, 2018. URL: https://www.thecipherbrief.com/column_article/indo-pacific-redrawing-map-counter-china. (accessed 10.10.2019). Summary of the 2018 National Defense Strategy of The United States of America. Sharpening the American Military's Competitive Edge. URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf>. Дата обращения: 10.10.2019.
- [5] *Lee J.* The "Free and Open Indo-Pacific" and Implications for ASEAN // *Trends in Southeast Asia* 2018. № 1.
- [6] *Hoang Thi Ha.* ASEAN Outlook on the Indo-Pacific: Old Wine in New Bottle? PERSPECTIVE, Singapore: ISEAS Yusof Ishak Institute, Issue: June 25 2019. № 51.
- [7] *Bilahari Kausikan.* "ASEAN: Agnostic on the Free and Open Indo-Pacific", *The Diplomat*, 27 April 2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/05/asean-agnostic-on-the-free-and-open-indo-pacific/>. Дата обращения: 10.10. 2019.
- [8] Responses by Prime Minister Lee Hsien Loong to Questions from Australian Media, 17 March 2018. URL: https://theaustralianatnewscorpau.files.wordpress.com/2018/03/australian-media-interview_final.pdf. Дата обращения: 10.10.2019.
- [9] *Storey Ian.* Contending US and Chinese Visions for Regional Order at the Shangri-La Dialogue: A Mixed Reception from Southeast Asia // PERSPECTIVE Singapore YUSOF ISHAK INSTITUTE, 7 August 2019. ISSUE: № 59.
- [10] *Stromseth J.* Don't Make Us Choose: Southeast Asia In The Throes Of Us-China Rivalry // *Foreign Policy at Brookings*, October 2019.
- [11] *Рогожина Н.Г., Рогожин А.А.,* Экономическое присутствие Китая в Юго-Восточной Азии – условие проведения политики "мягкой силы" // *Мировая экономика и международные отношения*, 2019. Т. 63. № 4.
- [12] *Daljit Singh,* "Southeast Asia's Uneasy Position in America's Indo-Pacific Strategy" // PERSPECTIVE, Singapore: ISEAS Yusof Ishak Institute, November 28, 2018, ISSUE: 2018 № 76.

- [13] *Tang Siew Mun, Moe Thuzar, Hoang Thi Ha.* The State of Southeast Asia: 2019 Survey Report. The ASEAN Studies Centre at ISEAS-Yusof Ishak Institute. 29 January 2019. URL: https://www.iseas.edu.sg/images/pdf/TheStateofSEASurveyReport_2019.pdf. Дата обращения: 10.10.2019.
- [14] *Chong Ja Ian.* Still in the driver's seat or asleep at the wheel ? // East ASIA Forum QuArterly, January–March 2018, vol. 10, № 1.
- [15] *Цветов А.* Россия и АСЕАН: поиски экономической синергии и политического единомыслия. М.: Московский Центр Карнеги. Май 2016. URL: <https://carnegie.ru/2016/05/19/ru-pub-63618>. Дата обращения: 10.10.2019.
- [16] *Amitav Acharya.* Why Asean's Indo-Pacific Outlook Matters // East Asia Forum. 11.08.2019. URL: https://www.eastasiaforum.org/?p=198717?utm_source=newsletter&utm_medium=email&utm_campaign=newsletter2019-08-11. Дата обращения: 10.10.2019.
- [17] *Evan A. Laksmana.* Why the ASEAN Outlook on the Indo-Pacific is Defective. September 19, 2019. URL: <https://www.asiaglobalonline.hku.hk/flawed-assumptions-why-the-asean-outlook-on-the-indo-pacific-is-defective>. Дата обращения: 10.10.2019.
- [18] *Lynn Kuo.* Shangri-La Dialogue: Negotiating the Indo-Pacific security landscape. The Straits Times, June 1, 2018. URL: <https://www.straitstimes.com/opinion/negotiating-the-indo-pacific-security-landscape>. Дата обращения: 10.10.2019.
- [19] *Tan Hui Yee.* What comes after Asean's Indo-Pacific vision is more crucial, say analysts. June 23, 2019. URL: <https://www.straitstimes.com/asia/se-asia/what-comes-after-aseans-indo-pacific-vision-is-more-crucial-say-analysts>. Дата обращения: 10.10.2019.
- [20] *Weatherbee D.* ASEAN, and the Indo-Pacific Cooperation Concept // PERSPECTIVE Singapore YUSOF ISHAK INSTITUTE. 7 June 2019, Issue № 47.
- [21] *Колдунова Е.В.* Юго-Восточная Азия перед вызовами Индо-Тихоокеанских концепций / Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. 2019. Т. 1. № 2.
- [22] *Suryadinata Leo.* Indonesia and its Stance on the “Indo-Pacific” PERSPECTIVE Singapore: ISEAS Yusof Ishak Institute, 23 October 2018. Issue №. 66.
- [23] *Retno L.P. Marsudi* Foreign Minister of Indonesia. Time to deepen Indo-Pacific cooperation. Jakarta Post, March 20, 2019. URL: <https://www.thejakartapost.com/academia/2019/03/20/insight-time-to-deepen-indo-pacific-cooperation.html>. Дата обращения: 10.10.2019.
- [24] *Nazia Hussain, Tan Ming Hu.* The Indo-Pacific: Clarity, Inclusivity and ASEAN Centrality. August 21, 2018. URL: <https://theasiadialogue.com/2018/08/21/the-indo-pacific-clarity-inclusivity-and-asean-centrality/>. Дата обращения: 10.10.2019.
- [25] *Tan Hui Yee.* Asean agrees on common vision for Indo-Pacific region. The Straits Times, June 24 2019. URL: <https://www.straitstimes.com/asia/asean-agrees-on-common-vision-for-indo-pacific-region>. Дата обращения: 10.10.2019.
- [26] *Melissa Conley Tyler.* The Indo-Pacific is the New Asia. 28 Jun 2019. URL: <http://www.lowyinterpreter.org/the-interpreter/indo-pacific-new-asia>. Дата обращения: 10.10.2019.
- [27] *Kliem F.* ASEAN's Indo-Pacific Dilemma: Where To From Here? RSIS COMMENTARY S. Rajaratnam School of International Studies (RSIS), Nanyang Technological University (NTU), Singapore, 6 August, 2019.
- [28] “Asean Outlook On The Indo-Pacific”. URL: <https://www.asean2019.go.th/en/news/asean-outlook-on-the-indo-pacific/>. Дата обращения: 10.10.2019.
- [29] *Tan Hui Yee.* Asean issues collective vision for Indo-Pacific as it attempts to reclaim geopolitical narrative. The Straits Times., June 23, 2019. URL: https://www.straitstimes.com/asia/se-asia/asean-issues-collective-vision-for-indo-pacific-as-it-attempts-to-reclaim-geopolitical?utm_source=emarsys&utm_medium=email&utm_campaign=ST_Newsletter_AM&utm_term=Asean+issues+collective+vision+for+Indo-Pacific+as+it+

attempts+to+reclaim+geopolitical+narrative&utm_content=24%2F06%2F2019. Дата обращения: 10.10.2019.

- [30] Phillip Coorey, “Scott Morrison: ‘We Won’t Choose’ between US, China,” *Financial Review*, November 16, 2018. URL: <https://www.afr.com/world/asia/scott-morrison-a-turning-point-in-china-ties-20181115-h17y1g>. Дата обращения: 10.10.2019.

REFERENCES

- [1] Indo-Pacific Strategy Report, 2019: Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region. U.S. Department of Defense, June 1, 2019. P. 3–6. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019>. [Accessed: 10.10.2019]. (In Russ.).
- [2] Summary of the 2018 National Defense Strategy of The United States of America. Sharpening the American Military’s Competitive Edge. URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf>. [Accessed: 10.10.2019]. (In Russ.).
- [3] Streltsov D. Indo-Pacific region as a new reality of the global system of international relations. *International life*. 2018. № 9. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2076>. [Accessed: 10.10.2019]. (In Russ.).
- [4] Becker P. The “Indo-Pacific”: Redrawing the Map to Counter China. *The Cipher Brief*, January 12, 2018. URL: https://www.thecipherbrief.com/column_article/indo-pacific-redrawing-map-counter-china. [Accessed 10.10.2019]. Summary of the 2018 National Defense Strategy of The United States of America. Sharpening the American Military’s Competitive Edge. URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf>. [Accessed: 10.10.2019]. (In Russ.).
- [5] Lee J. The “Free and Open Indo-Pacific” and Implications for ASEAN. *Trends in Southeast Asia* 2018. (1).
- [6] Hoang Thi Ha. ASEAN Outlook on the Indo-Pacific: Old Wine in New Bottle? PERSPECTIVE, *Singapore: ISEAS Yusof Ishak Institute, Issue: June 25 2019*. (51).
- [7] Bilahari Kausikan. “ASEAN: Agnostic on the Free and Open Indo-Pacific”, *The Diplomat*, 27 April 2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/05/asean-agnostic-on-the-free-and-open-indo-pacific/>. [Accessed: 10.10.2019]. (In Russ.).
- [8] Responses by Prime Minister Lee Hsien Loong to Questions from Australian Media, 17 March 2018. URL: https://theaustralianatnewscorpau.files.wordpress.com/2018/03/australian-media-interview_final.pdf. [Accessed: 10.10.2019].
- [9] Storey Ian. Contending US and Chinese Visions for Regional Order at the Shangri-La Dialogue: A Mixed Reception from Southeast Asia. PERSPECTIVE Singapore YUSOF ISHAK INSTITUTE, 7 August 2019. ISSUE: (59).
- [10] Stromseth J. Don’t Make Us Choose: Southeast Asia In The Throes Of Us-China Rivalry. *Foreign Policy at Brookings*. October 2019.
- [11] Rogozhina NG., Rogozhin AA., China’s economic presence in Southeast Asia is a condition for pursuing a policy of “soft power”. *World Economy and International Relations*, 2019, Volume 63, (4).
- [12] Daljit Singh, “Southeast Asia’s Uneasy Position in America’s Indo-Pacific Strategy”. PERSPECTIVE, Singapore: ISEAS Yusof Ishak Institute, November 28, 2018, ISSUE: 2018, (76).
- [13] Tang Siew Mun, Moe Thuzar, Hoang Thi Ha. The State of Southeast Asia: 2019 Survey Report. The ASEAN Studies Center at ISEAS-Yusof Ishak Institute. 29 January 2019 URL: https://www.iseas.edu.sg/images/pdf/TheStateofSEASurveyReport_2019.pdf [Accessed: 10.10.2019].

- [14] Chong Ja Ian. Still in the driver's seat or asleep at the wheel? *East ASIA Forum Quarterly*, January – March 2018, vol. 10, (1).
- [15] Tsvetov A. *Russia and ASEAN: the search for economic synergy and political like-mindedness*. М.: Carnegie Moscow Center. May 2016. URL: <https://carnegie.ru/2016/05/19/ru-pub-63618>. [Accessed: 10.10.2019]. (In Russ.).
- [16] Amitav Acharya. *Why Asean's Indo-Pacific Outlook Matters*. *East Asia Forum*. 11.08.2019. URL: https://www.eastasiaforum.org/?p=198717?utm_source=newsletter&utm_medium=email&utm_campaign=newsletter2019-08-11. [Accessed: 10.10.2019]. (In Russ.).
- [17] Evan A. Laksmana: Why the ASEAN Outlook on the Indo-Pacific is Defective. September 19, 2019. URL: <https://www.asiaglobalonline.hku.hk/flawed-assumptions-why-the-asean-outlook-on-the-indo-pacific-is-defective>. [Accessed: 10.10.2019]. (In Russ.).
- [18] Lynn Kuo. Shangri-La Dialogue: Negotiating the Indo-Pacific security landscape. *The Straits Times*, June 1, 2018. URL: <https://www.straitstimes.com/opinion/negotiating-the-indo-pacific-security-landscape>. [Accessed: 10.10.2019]. (In Russ.).
- [19] Tan Hui Yee. What comes after Asean's Indo-Pacific vision is more crucial, say analysts. June 23, 2019. URL: <https://www.straitstimes.com/asia/se-asia/what-comes-after-aseans-indo-pacific-vision-is-more-crucial-say-analysts>. [Accessed: 10.10.2019].
- [20] Weatherbee D. ASEAN, and the Indo-Pacific Cooperation Concept. PERSPECTIVE Singapore YUSOF ISHAK INSTITUTE. 7 June 2019, Issue (47).
- [21] Koldunova EV. Southeast Asia facing the challenges of Indo-Pacific concepts. *Southeast Asia: Actual problems of development*. 2019, volume 1 (2).
- [22] Suryadinata Leo. Indonesia and its Stance on the "Indo-Pacific" PERSPECTIVE Singapore: ISEAS Yusof Ishak Institute, 23 October 2018. Issue № 66.
- [23] Retno LP Marsudi Foreign Minister of Indonesia. Time to deepen Indo-Pacific cooperation. *Jakarta Post*, March 20, 2019. URL: <https://www.thejakartapost.com/academia/2019/03/20/insight-time-to-deepen-indo-pacific-cooperation.html>. [Accessed: 10.10.2019]. (In Russ.).
- [24] Nazia Hussain, Tan Ming Hu. The Indo-Pacific: Clarity, Inclusivity and ASEAN Centrality. August 21, 2018. URL: <https://theasiadialogue.com/2018/08/21/the-indo-pacific-clarity-inclusivity-and-asean-centrality/>. [Accessed: 10.10.2019].
- [25] Tan Hui Yee. Asean agrees on common vision for Indo-Pacific region. *The Straits Times*, June 24 2019. URL: <https://www.straitstimes.com/asia/asean-agrees-on-common-vision-for-indo-pacific-region>. [Accessed: 10.10.2019].
- [26] Melissa Conley Tyler. The Indo-Pacific is the New Asia. 28 Jun 2019. URL: <http://www.lowyinterpreter.org/the-interpreter/indo-pacific-new-asia>. (Accessed: 10.10.2019).
- [27] Kliem F. ASEAN's Indo-Pacific Dilemma: Where To From Here? RSIS COMMENTARY S. Rajaratnam School of International Studies (RSIS), Nanyang Technological University (NTU), Singapore, 6 August, 2019.
- [28] "Asean Outlook On The Indo-Pacific". URL: <https://www.asean2019.go.th/en/news/asean-outlook-on-the-indo-pacific/>. [Accessed 10.10.2019]. (In Russ.).
- [29] Tan Hui Yee. Asean issues collective vision for Indo-Pacific as it attempts to reclaim geopolitical narrative. *The Straits Times*., June 23, 2019. URL: https://www.straitstimes.com/asia/se-asia/asean-issues-collective-vision-for-indo-pacific-as-it-attempts-to-reclaim-geopolitical?utm_source=emarsys&utm_medium=email&utm_campaign=ST_Newsletter_AM&utm_term=Asean+issues+collective+vision+for+Indo-Pacific+as+it+attempts+to+reclaim+geopolitical+narrative&utm_content6%2F1020.102F019. [Accessed: 10.10.2019]. (In Russ.).
- [30] Phillip Coorey. Scott Morrison. We Won't Choose' between US, China. *Financial Review*, November 16, 2018. URL: <https://www.afr.com/world/asia/scott-morrison-a-turning-point-in-china-ties-20181115-h17y1g>. [Accessed: 10.10.2019].

Regional Security in South-East Asia in the Context of American “Indo-Pacific Region” Project

N.G. Rogozhina

Primakov National Research Institute
of World Economy and International Relations
117997, Russia, Moscow, Profsoyuznaya street, 23

Abstract. The article is devoted to the analysis of the position of the countries of South-East Asia on the construction of security architecture in the region within the framework of the Indo-Pacific region project in the format promoted by the USA. The article examines in detail the factors that determine the attitude of Southeast Asian countries to the American doctrine of “free and open Indo-Pacific”, which they assess as strategically risky and leading to deformation of the existing security system in the region with the loss of ASEAN (Association of Southeast Asian Nations) its central role in ensuring its stability.

The response of the Southeast Asian countries to external challenges was the formation of their own concept Asean’s – “Outlook On The Indo-Pacific, which reflects their views on the nature of the relationship within the emerging community. The author analyzes in detail the content of the ASEAN doctrine, which emphasizes the promotion of economic cooperation between the countries of the Pacific and Indian Oceans, in contrast to the geostrategic orientation of the American concept. Three main areas of cooperation are distinguished – maritime cooperation, the development of connectivity and interaction in achieving the Sustainable Development Goals. Offering such a format for engaging, ASEAN countries proceed from the need to strengthen trust between countries as the most important condition for maintaining peace and order in the region based on the traditional principles of ASEAN. These include: openness, transparency, inclusiveness, rules-based world order anchored on international law, respect for sovereignty, non-interference, equality, mutual trust and respect. ASEAN’s position remains unchanged in maintaining its central role in the evolution of the regional security architecture. Speaking from the position of multirealism, ASEAN sees a way to overcome the conflict of interests in the region in the context of escalating rivalry between the US and China, in creating a synergistic security system based on mechanisms associated with ASEAN. In the ASEAN concept, India-Pacific Region appears as a region of dialogue and cooperation, rather than competition, open to participation of China in the project.

The author comes to the conclusion that such format is justified both from the point of view of strategic interests of the countries of Southeast Asia and the whole region, if the relations within it are based on the principles advocated by ASEAN. However, as the author emphasizes, the project proposed by the Southeast Asian countries raises many questions, the main of which is its feasibility in the context of the emerging split of the region along the axis of US-China rivalry for leadership in Asia. Nevertheless, as the author notes, the tendency to strengthen economic cooperation between the countries located in the basin of two oceans creates the basis for the growth of their interest in developing a stable security architecture.

Keywords: Southeast Asia, security, Indo-Pacific region, ASEAN centrality, regional order

Информация об авторе / Information about the author

Рогожина Наталья Григорьевна – д. п. н., главный научный сотрудник Центра проблем развития и модернизации Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, e-mail: ngrogozhina@mail.ru.

Rogozhina Nataliya Grigorievna – Dr in Political Science, Chief Researcher, Center for Development and Modernization Studies Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations Russian Academy of Sciences, e-mail: ngrogozhina@mail.ru.

Для цитирования / For citation

Рогожина Н.Г. Региональная безопасность в Юго-Восточной Азии в контексте Американского проекта «Индо-Тихоокеанский регион» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2020. Т. 12. № 4. С. 338–353. DOI: 10.22363/2312-8127-2020-12-4-338-353

Rogozhina N.G. Regional Security in South-East Asia in the Context of American “Indo-Pacific Region” Project // RUDN Journal of World History. 2020. Vol. 12. № 4. P. 338–353. DOI: 10.22363/2312-8127-2020-12-4-338-353

Рукопись поступила в редакцию / Article received: 16.07.2020